

ПРОФЕССОР НИКОЛАС РОБИНСОН: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В ЭПОХУ АНТРОПОЦЕНА

Интервью с профессором Юридической школы им. Элизабет Хауб Университета Пейса (США, Нью-Йорк).

PROFESSOR NICHOLAS ROBINSON: ENVIRONMENTAL LAW IN THE ERA OF THE ANTHROPOCENE

Interview with a Professor from the Law school. Elizabeth Haub of Pace University (USA, NY).

Николас Робинсон

Визитная карточка

Николас Робинсон является профессором Юридической школы им. Элизабет Хауб Университета Пейса (США, Нью-Йорк). Сегодня проф. Н. Робинсон преподаёт ряд курсов по экологическому праву, в том числе «Сравнительное экологическое право», «Практика экологической дипломатии», «История сохранения территорий». Является автором значительного числа публикаций.

Проф. Н. Робинсон является выпускником Университета Брауна (Провиденс, США) и Колумбийской школы права (Нью-Йорк, США). Более 45 лет своей жизни посвятил развитию и реализации экологического права США, в том числе разработке законодательства о водно-болотных угодьях, защите птиц, процедуре ОВОС.

Проф. Н. Робинсон внёс большой вклад в защиту окружающей среды на уровне ООН. Он был составителем проекта Всемирной хартии природы 1982 г. (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/7). Принял активное участие в подготовке и реализации итогов Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Подготовил и отредактировал 5-томное издание итогов Конференции, куда вошли в том числе подготовительные материалы к тексту «Повестки дня на XXI век».

В рамках работы в Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП) внёс и продолжает вносить вклад в экологическое образование, в том числе в азиатском регионе. В этом отношении можно отметить, что он является соредктором «Пособия по международному праву окружающей среды ЮНЕП» 2006 г. и двухтомника «Повышение потенциала экологического права в Азиатско-Тихоокеанском регионе» 2003 г.

Проф. Н. Робинсон очень много сделал для развития Международного Союза охраны природы (МСОП) – старейшей неправительственной организации, созданной в 1948 г. со штаб-квартирой в г. Гланд (Швейцария). Активно работал во Всемирной комиссии по экологическому праву МСОП, избирался её Председателем. На этой должности принимал участие в составлении различных международных экологических соглашений и проведении консультаций различных государств при подготовке национального экологического законодательства. В 2003 г. он выступил инициатором создания Академии экологического права МСОП, которая сегодня объединяет более 200 университетов со всего мира, реализующих программы по экологическому образованию. Это единственный в мире консорциум вузов, вносящих вклад в экологическое образование. В 2012 г. Всемирный конгресс по сохранению окружающей среды МСОП предоставил ему почётное членство в МСОП за его вклад в деятельность Союза и развитие образовательных программ в области экологического права.

Проф. Н. Робинсон внёс большой вклад в развитие советско-американского экологического сотрудничества. Во время «холодной войны» работал в качестве делегата на переговорах США и СССР по защите и сохранению окружающей среды, изучал русский язык. Пять президентов США переназначали проф. Н. Робинсона в качестве эксперта на этих переговорах, где обсуждались такие вопросы, как обмен информацией о законодательстве в области охраны окружающей среды, управления природными ресурсами и оценки воздействия на окружающую среду. Был разработчиком и впоследствии участвовал в реализации Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области охраны окружающей среды 1972 г., а также соглашения об учреждении совместного советско/российско-американского международного парка «Берингия».

Интервью взято в «Год экологии в России»

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

– Многие говорят, что сейчас идет новая эра – эра антропоцена. Так ли это, на Ваш взгляд, и что могут сделать юристы-экологи в этом отношении?

– Мы действительно живем в эру антропоцена, эпоха голоцен завершилась, и доказательство этому – вокруг нас. Человечество действительно изменило окружающую среду в каждом регионе мира. Во-первых, в конце прошлого века мы

смогли синтезировать много новых химических соединений, которые не существовали в природе до середины 19 века. Получая новые химические соединения, мы производим больше отходов, которые попадают все глубже в тело нашей планеты. То же самое происходит с радиоактивным излучением в процессе атмосферных испытаний ядерного оружия, эта радиация добралась до центра Земли, чего никогда не было до начала эпохи антропоцена. Еще одна колоссальная проблема – это пластик, который мы используем везде. Отходы пластика уже проникли в самые глубокие части наших океанов. Растет и загрязнение воздуха. Распространяемые вместе с загрязнением воздуха химические соединения (диоксид серы и окись азота) приводят к выпадению кислотных дождей, так что даже в нетронутой природе и в самих людях и других видах накапливаются многие из этих химических веществ. Мы сменили эпоху и вышли на новый уровень существования на планете Земля, наблюдается повышение уровня моря и глобальный рост температуры. Поэтому разумно констатировать, что мы больше не живем в эпоху голоцена. Это новый вид существования на

Планете Земля, и, конечно, юристам, занимающимся окружающей средой, необходимо задуматься об этой ситуации. Нужно понять, что мы можем сделать, чтобы адаптироваться и чтобы справиться с самими собой. При этом, важнее всего - определить, как мы можем поддерживать природные системы, необходимые для нашего существования.

– Сейчас активно развивается концепция «Rule of Law for Nature» в экологическом праве, проводятся соответствующие конференции, выходят книги и статьи. Могли бы Вы кратко рассказать об этой концепции?

– Концепция «Верховенство права в экологических отношениях» стремительно развивается. ЮНЕП, Ассамблея ООН по окружающей среде ЮНЕП призвали к воплощению в жизнь этой концепции. Всемирный конгресс по экологическому праву, прошедший под эгидой Международного союза охраны природы (МСОП) в 2016 году в Рио-де-Жанейро, принял «Всемирную декларацию по экологическому верховенству права»¹, в которой закреплены новые принципы. Эти принципы представляют большой интерес, так как они показывают, насколько человек должен скорректировать свое поведение, чтобы оставить больше пространства для природы, чтобы дать ей возможность устойчиво развиваться. Один из этих принципов - *In Dubio Pro Natura*. Он означает, что если у вас есть выбор, вам всегда следует оставлять природу настолько нетронутой и живой, насколько это возможно. Нам нельзя принимать природу как должное.

Важная задача в рамках «экологического верховенства права» состоит в том, что мы должны освободить пространство для окружающей среды и должны сами ухаживать за ней. Мы не должны ждать, что природа сама о себе позаботится только из-за того, что люди заполонили собой природу. Мы должны заботиться о природе и строить природные системы.

– В целом, как известно, в развивающихся странах мира не просто с реализацией общей концепцией «верховенства права». Так можем ли мы говорить о том, что там существует верховенство права в экологических отношениях?

– Я считаю, что у нас есть обычное право, то есть неписанное право, во многих регионах мира, где люди уже заняты защитой природы и делают все возможное, чтобы не причинять ей вред. В развивающихся странах существуют различные правовые системы. Проблема во всех странах одна - мы, люди, склонны разрушать природу для экономического развития или по какой-то другой причине. Мы не понимаем, как небольшой ущерб накапливается из года в год и несет большой урон экологическим системам в целом.

Живя в окружении природы, мы хотим, чтобы у нас были парки, и деревья, и тому подобное.

У коренных народов существует «верховенство права в экологических отношениях», но мы это так не называем, и оно не основано на классических европейских идеях разделения властей на законодательную, судебную и исполнительную. Здесь речь идет, в первую очередь, о человеческих инстинктах заботы об окружающей среде. В результате развития нашего экологического права мы также хотим получить систему, в которой люди смогут жить в гармонии с природой.

Так что, мне кажется, что не существует единой методологии определения концепции «верховенства права в экологических отношениях». Вот почему эти принципы, сформулированные на Всемирном конгрессе 2016 года², так интересны. Они

могут применяться в контексте гражданского права, социального права и общего права. Нам не нужно менять нашу правовую систему, чтобы использовать те же самые принципы.

– Какие сегодня можно выделить новые тенденции в экологическом национальном праве и международном экологическом праве? Чего нам стоит ожидать?

– Одной из основных проблем экологического права является то, что у нас есть очень хорошие законы, международные договоры, но их положения не реализованы на сто процентов. Что касается договоров - многие полностью не ратифицированы всеми государствами. Мы все еще находимся в процессе строительства нашей юридической базы защиты и сохранения окружающей среды.

Кроме того, на уровне государств существует национальное экологическое законодательство. В некоторых государствах, например, в федеративных, к которым относится и Российская Федерация, есть сложности в реализации положений экологического права на разных уровнях. Очевидно, когда птицы перелетают из одного места в другое, или когда распространяется загрязнение, оно не остается в пределах одной территории. Поэтому нам нужно найти способы одинаковой имплементации экологического права на уровне всех правовых систем.

Помимо этого вызова, еще одна наша проблема заключается в том, что государства пока еще не регулируют и не контролируют все, что наносит ущерб окружающей среде. Мы очень часто вредим окружающей среде, сами того не осознавая, из-за того, что в отношении такого поведения не существует правового регулирования. Хорошим примером является распространение пластика, приобретающее поистине угрожающие масштабы. Мы считаем, что пластик - это всего лишь полезный материал, но в то же время некоторые государства движутся в направлении запрета пластиковых упаковок, так как они дорогие и не подлежат переработке. Например, Бангладеш уже сделал это³. От пластика очень много вреда - весь океан загрязнен им. Но при этом мы не считаем пластик опасным веществом.

Поэтому нам, действительно, необходимо создать систему анализа всего имеющегося у нас экологического законодательства и определить, каких законов нам не хватает, то есть выявить пробелы в законодательстве и на международном уровне. Например, в рамках Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (СОЗ) 2001 г.⁴ первоначально регулировалось только 12 химических соединений. Помимо 12 соединений, существует множество других схожих химикатов, однако они не были добавлены в Конвенцию даже позднее⁵. Это одновременно и научная, и экологическая ошибка и угроза здоровью. Чтобы установить дальнейшие международные

и уязвимых групп; 11) Коренные и племенные народы; 12) Недопустимость регресса; 13) Развитие.

3 Введен полный запрет на использование полиэтиленовых пакетов с 2003 года из-за многочисленных случаев закупорки канализации и перекрытия русел рек, приводящих к наводнениям.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pops.int>. Конвенция подписана Россией 22.05.2002 г., была ратифицирована 27.06.2011 г.

5 В 2001 г. первоначально в список Стокгольмской конвенции о СОЗ были включены следующие 12 соединений: Дихлордифенил-трихлорэтан (ДДТ); Альдрин; Дильдрин; Эндрин; Хлордан; Мирекс; Токсафен; Гептахлор; Полихлорированные дифенилы (ПХД); Гексахлорбензол (ГХБ); Полихлордифенилоксины (ПХДО); Полихлордифенилофураны (ПХДФ). После четвертого сессии Конвенции, состоявшегося с 4 по 8 мая 2009 года было принято решение (индекс SC-4/12) о включении 9 дополнительных органических соединений: Альфа гексахлорциклопексан; Бета гексахлорциклопексан; Хлордекан; Гексабромдифенил; Гекса- и Гептахлордифениловый эфир; Линдан; Пентахлорбензол; Перфтороктановый сульфат, его соли и перфтороктанового сульфонилафторида; Тетрабромдифениловый эфир и пентабромдифениловый эфир.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/environmental-governance/erl/iucn-world-declaration-environmental-rule-law>

2 Приведем перечень этих принципов из Всемирной декларации по экологическому верховенству права 2006 г.: 1) Обязанность защищать природу; 2) Право на природу и Права природы; 3) Право на окружающую среду; 4) Экологическая устойчивость и способность к адаптации; 5) *In Dubio Pro Natura*; 6) Экологические функции собственности; 7) Межпоколенческое равенство; 8) Равенство внутри поколений; 9) Гендерное равенство; 10) Участие меньшинств

правила в отношении СОЗ, нам необходимо согласие между развитыми и развивающимися государствами.

– Какво Ваше мнение по вопросу изменения климата и недавно принятого Парижского соглашения?

– Парижское соглашение - это очень хорошее соглашение. Оно позволяет на национальном уровне определять добровольные вклады в сотрудничество по защите климата Земли. Даже если бы сегодня были приняты все возможные законы относительно вкладов, у нас бы все равно ничего не вышло, так как нас ждет повышение температуры более чем на два градуса Цельсия. Научный консенсус состоит в том, как я его понимаю, что мы зададим этот интервал в два градуса, а затем будем бороться, чтобы сократить его до менее двух градусов. На это может уйти 50-100 лет. При этом мы наблюдаем существенное нарушение природных систем и сильные изменения, погода становится более экстремальной, как и наводнения, ураганы и даже засухи. Чем скорее мы сможем начать работу по реализации Парижского Соглашения, тем лучше.

Интересной здесь является та ситуация, что Президент США решил не участвовать в Соглашении, однако, согласно законам и Конституции США, он не обладает полномочиями по таким вопросам. Вопрос снижения выбросов парниковых газов находится в ведении каждого из 50 штатов США, так как по Конституции США, штаты уполномочены регулировать вопросы, связанные с энергетикой, в частности, как и где производить электричество. Такие штаты как Калифорния и Нью-Йорк регулируют, как и где производить электричество. Все что могло сделать федеральное правительство - это обсудить, следует ли контролировать ситуации, связанные с трансграничным загрязнением между штатами. Таким образом, федеральным органам отводится небольшая роль в силу загрязнения воздуха, использования природного газа и трубопроводов. Но в Калифорнии, Нью-Йорке и большинстве штатов наблюдается значительный прогресс в отказе от угля и движении в сторону производства воздушной и солнечной энергии, а также использованию других источников. Так и будет продолжаться, пока половина губернаторов штатов и членов Конгресса не согласны с Президентом. Штат Гавайи после решения Трампа самостоятельно 8 июня принял закон о согласии выполнять положения Парижского соглашения.

Так что президент Трамп это делает только для своих избирателей, он таким образом обращается к тем, кто за него голосовал. Он игнорирует экологический научный и юридический консенсус, который отражен в Парижском соглашении. Он говорит, что хочет защитить США, но когда он говорит о нежелании бороться с изменением климата в этом контексте, то это абсурдно. В борьбе с изменением климата нет такого момента, как защита любой отдельной нации. Все страны мира сталкиваются с одной и той же проблемой. Земля всего одна! Как давно сказал В. Вернадский: «биосфера реальна, и мы должны научиться жить в ней, при том что наши природные границы не контролируют биосферу». В нашей биосфере, по всему миру, есть люди, которые хотят сохранить биосферу, они лично предпринимают совместные действия, и, я думаю, что Парижское соглашение - это начало движения в этом направлении. И еще небольшое замечание: согласно его положениям Парижского соглашения, технически вы не можете выйти из него, пока не пройдут три года. Даже если предположить, что мы собираемся выйти из Парижского соглашения, согласно его условиям, США все равно будут обязаны участвовать в совещаниях сторон Соглашения и других мероприятиях в течение трех лет. Если он не попытается отказаться от Рамочной Конвенции ООН по изменению климата 1992 г., что станет куда более серьезным посягательством на международное право. Таким образом, это громкое заявление президента США ничего не меняет, но только дает понять представителям других государств, что нынешний президент США не является хорошим союзником в вопросах защиты окружающей среды.

– Вы очень много сделали для развития экологического права США. Можно ли в целом сказать, оно отвечает

вызовам эпохи антропоцена или нужны реформы в законодательстве?

– Я думаю, что эра антропоцена была признана совсем недавно и все федеральное законодательство США и законодательство отдельных штатов еще не отвечает новым вызовам. В штате, где я живу, в штате Нью-Йорк, было разработано законодательство после того как на г. Нью-Йорк обрушился ураган Сэнди в 2012 г. Теперь необходимо создавать новые карты, на которых будет видно, где будет подниматься уровень воды в океане и менять береговую линию Нью-Йорка. Закон штата потребовал, чтобы штат опубликовал эти карты⁶, и теперь жители штата знают, какие части штата исчезнут с лица Земли в течение ближайшего столетия. Некоторые исчезнут еще раньше. Это означает, что людям нужно переезжать, инфраструктуру и дороги нужно переводить, потому что мы не научились жить под водой. Поэтому мне кажется, что некоторые районы начинают адаптироваться к новым условиям, вызванным изменением климата. Но необходимо адаптировать все социально-экономические системы, а не только в одном штате, и мне это кажется серьезной проблемой. Медленно адаптирующиеся штаты будут создавать нагрузку на остальные штаты; в случае катастрофы и появления беженцев у всех должен быть план.

Еще один принцип, который должен быть реализован в эпоху антропоцена, это принцип устойчивости⁷. Устойчивость должна стать общим принципом права, все правовые системы должны пытаться быть устойчивыми, и, честно говоря, некоторые из них прекратят свое существование, как подводные прибрежные земли больше не будут поддерживать существующие дома.

– Да, очень интересно! Переходя от американской тематики к российской, хотелось бы отметить, что 27 лет назад в СССР при поддержке отечественного юриста О.С. Колбасова была переведена на русский язык Ваша монография. Это говорит о многом. Расскажите, пожалуйста о Вашем отношении к России/СССР и Вашей дружбе с профессором Колбасовым. Ему, кстати, в это году исполнилось бы 90 лет.

– Следует отметить, что моя монография по экологическому регулированию в США была переведена и опубликована издательством «Прогресс Пресс» в СССР⁸ при сотрудничестве Олега Степановича Колбасова. Я все еще считаю Олега Степановича одним из своих самых близких друзей и единомышленников. Мы познакомились в 1972 году в процессе экологического сотрудничества в рамках Соглашения между Советским Союзом и США⁹. Он всегда был председателем со стороны Советского Союза, я никогда не был председателем с американской стороны, но я был единственным экспертом в составе американской делегации, которого заново назначал каждый президент США. Я принимал участие в разработке советско-американского Соглашения в 1970-1972 гг., а потом проработал при пяти президентах США (1974-1992 гг.), так как политические партии сменяли друг друга, а я оставался единственным, кто знал коллег из Советского Союза, поэтому меня считали полезным.

Олег Степанович и его коллеги, а также делегации США по экологическому праву, в которые я входил, сотрудничали профессионально и эффективно более 15 лет. Мы с Олегом Степановичем встречались и в США, и в России. Мы отлично работали вместе, и затем, когда я стал председателем Комис-

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dec.ny.gov/press/103925.html>

7 Robinson N. The Resilience Principle // 5 IUCN Academy of Environmental Law E-Journal 19-17 (2014).

8 Имеется в виду: Робинсон Н. А. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США / Под ред. О. С. Колбасова и А. С. Тимошенко; Послесл. О. С. Колбасова. М.: Прогресс, 1990. 528 с.

9 1972, published in the US governments' treaty series at: 23 U.S.T. 845, T.I.A.S. No. 7345.

сии МСОП по экологическому праву, я был удостоен чести работать с Олегом Степановичем в качестве вице-председателя моей Комиссии. Также, благодаря моему содействию, он представлял регион России и Евразии в Комиссии МСОП. На протяжении многих лет мы продолжали работать, сотрудничая через МСОП и научные проекты между Институтом государства и права РАН и юридические школы США. Мы добились значительных результатов, проделали очень полезную совместную работу по продвижению международного экологического сотрудничества. Мой родной Университет Пейса присвоил Олегу Степановичу звание почетного доктора наук.

Олег Степанович предлагал обмениваться многими статьями и книгами, и я счастлив, что в его 90-летний юбилей его работы собраны и заново опубликованы в России. Он по-настоящему «концептуализировал» идею экологического права. Им развивалась теория экологического права как основной консолидированной отрасли в системе права. И в то время мы уже обсуждали верховенство права в экологических отношениях, и он озвучил эту идею задолго до ЮНЕП и МСОП. И если мы не поставим экологию в центр нашего правового поля, то, по моему мнению, мы потеряем контроль над экологической ситуацией, потеряем нашу способность поддерживать равенство систем для всего, что нас окружает. Они находятся на периферии и не попадают в наше поле зрения. А нужно перенести эту идею в самый центр нашего поля зрения, сделать ее основой для создания законов. Только так мы можем защитить Землю, в которой мы живем, и от которой зависит наша жизнь. В этом свете Олег Степанович подчеркивал, что наша обязанность поддерживать экологию находится в центре идеи при написании законов. У человечества есть закон, чтобы поддерживать жизнь.

Мои собственные мысли очень похожи, и, я думаю, что он согласился бы со мной в том, что мы, если быть честным, недостаточно преуспели, у нас были правильные идеи, но нам нужно вовлечь больше людей, чтобы действовать согласно этим идеям. Вот почему сотрудничество университетов и работа со студентами так важна. Ведь они именно то поколение, которое столкнется с проблемами антропоцена, и нам необходимо передать им знания и навыки, чтобы сделать то, что не получилось у нас - развивать экологическое право.

Я навещал Олега Степановича, когда он болел, перед смертью. Когда его не стало, я был очень подавлен. Но его дух живет, и его работа не прекращается, поэтому наша миссия продолжается. И для меня это настоящее вдохновение - видеть то, что его работы публикуются в его 90-летний юбилей, а значит его идеи живут.

– Спасибо за теплые слова о нашем профессоре Олеге Степановиче Колбасове. Продолжая российско-американскую тематику, расскажите, как развивалось ранее, и как развивается сейчас это сотрудничество в экологической сфере.

– Я говорил о сотрудничестве США и России в рамках Соглашения 1972 года. Это было не так давно, но, тем не менее, люди уже забыли об этом. У наших стран прекрасная история сотрудничества, происходил обмен идеями и знаниями на разных уровнях¹⁰. Это сотрудничество полезно обоим сторонам, так как наши государства разделяют одни и те же типы природных систем. Территория России занимает 40% северного полушария, это обширное государство со множеством часовых поясов, со множеством разных биомов¹¹. США и Канада дополняют Россию с точки зрения географического положения. У нас есть «Берингия»¹², у нас есть Берингов пролив,

где мы учились сотрудничать и создавать системы управления защитными зонами и национальными парками в СССР/России и США. Обе стороны Берингии имеют хорошую историю сотрудничества, но они далеко от Москвы и далеко от Вашингтона, поэтому у них нет достаточно ресурсов. Поэтому нам следует развивать сотрудничество в области экологического права, чтобы искать пути укрепления географического сотрудничества. Если у нас получится, мы сможем создать очень благоприятный подход к новому сотрудничеству, благодаря тому, что мы являемся соседями в Арктике, у нас есть общая граница, и, более того, у нас есть общая история сохранения живой природы. В этом году я много читал лекций о российских заповедниках, которые были учреждены ровно 100 лет назад.

Первое десятилетие XX-го века было эпохой, в которой была создана научная дисциплина экологии. В Америке и Европе обсуждались новые концепции экологии, и русский учебник по этому вопросу был переведен и опубликован на английском языке. Россия была признана на международном уровне за то, у нее были прекрасные экологи в то время. К сожалению, потом были две мировые войны, а затем началась «холодная война», и мы не могли активно делиться знаниями. Но начиная с 1971 года в области охраны окружающей среды «холодной войны» между нами не было – началось «теплое сотрудничество». Это тот фундамент, на котором нам необходимо строить и расширять нашу дальнейшую совместную работу.

– Давайте перейдем от двустороннего уровня сотрудничества России и США к глобальному сотрудничеству. Расскажите, что сегодня представляет собой Комиссия по экологическому праву МСОП, которую Вы возглавляли много лет.

– На протяжении восьми лет я возглавлял Комиссию, а до этого я долгое время был заместителем председателя, а ранее просто работал в Комиссии. После того как Вольфганг Бюрен (1924-2017)¹³ покинул пост председателя в 1990 г., его место занял доктор Парвез Хассан из Пакистана (1990-1996), а я стал его заместителем. Во время председательства Вольфганга я был не заместителем, а одним из вице-председателей. Когда 6-летний срок Парвеза на посту председателя истек, меня выбрали председателем, и я занимал этот пост восемь лет с 1996 г. по 2004 г. Именно в то время я смог поспособствовать тому, чтобы Олег Степанович занял пост вице-председателя. У нас был вице-председатель для каждого региона, это была очень хорошая система. Но следующий председатель изменил систему, и посты региональных вице-председателей были упразднены. Так как вы можете выступать эффективно на международной арене, если у вас нет достаточного регионального представительства? Нам необходимо вернуть эту систему. Комиссия стала называться Всемирной комиссией по экологическому праву при председательстве Антонио Германа Бенджамина (Судья из Бразилии). В 2016 г. Комиссия организовала и провела первый всемирный конгресс по экологическому праву в Рио-де-Жанейро¹⁴.

– Мне очень приятно отметить, что вы являетесь отцом-основателем Академии экологического права МСОП, которая сегодня объединяет более 200 вузов со всего мира. И моя альма-матер, РУДН, также в прошлом году

10 Nicholas A. Robinson The U.S.-U.S.S.R. Agreement to Protect the Environment: 15 Years of Cooperation, 18 *Envtl. L.* 403 (1988). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.pace.edu/lawfaculty/384/>.

11 Биом — совокупность экосистем одной природно-климатической зоны.

12 Берингия — биогеографическая область и палеогеографическая страна, связывающая воедино северо-восточную Азию и северо-западную Северную Америку (Берингийский сектор Голарктики). В настоящее время распространяется на территории, окружаю-

щие Берингов пролив, Чукотское и Берингово моря. Включает в себя часть Чукотки и Камчатки в России, а также Аляски в США. В историческом контексте она также включала в себя сухопутный Берингов или Берингийский перешеек, неоднократно соединявший Евразию и Северную Америку в единый суперконтинент.

13 Robinson Nick. IN MEMORIAM - Dr. Wolfgang E. Burhenne. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iucnael.org/en/news/latest-news/96-featured/625-in-memoriam-dr-wolfgang-e-burhenne>.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iucn.org/content/first-ever-iucn-world-environmental-law-congress-identifies-key-priorities-future>

присоединился к Академии. Расскажите, пожалуйста, о ее создании, что удалось сделать, а что еще предстоит?

– Академии экологического права МСОП исполнилось 15 лет и для нас является честью, что РУДН присоединился к Академии в качестве члена. Когда мы начинали международное образовательное сотрудничество в рамках Комиссии МСОП, то мы преимущественно работали с азиатским регионом и немного с евразийской частью при поддержке Азиатского банка развития¹⁵. В конце нашей работы по обучению профессорского состава тому, как преподавать экологическое право в Азии, они спросили: «И что вы будете теперь делать? Вы не можете просто уйти». Мы сказали: «Да, вы правы. Давайте создадим Академию!» И так была основана Академия экологического права, и с самого начала Россия принимала активное участие, и я очень рад тому, что Ваша альма-матер присоединилась к нам, и что мы сотрудничаем с другими российскими университетами. Хотелось бы отметить, что в советское время я несколько раз читал лекции в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Россия всегда имела своего представителя в управляющем совете МСОП. На мой взгляд, для российских академических кругов важно проявлять активность в управляющем совете Академии экологического права.

Мне выпала честь стоять у истоков Академии, поскольку в то время я был председателем Комиссии по экологическому праву МСОП. Мне было предложено стать первым председателем управляющего совета Академии, который я возглавлял в течение первых четырех лет. Эти годы я был глубоко вовлечен в процесс организации ежегодных коллоквиумов. Сейчас ежегодные коллоквиумы организованы очень качественно, в них принимают участие более двухсот университетов, поэтому мне остается только приезжать на них и получать удовольствие. Я испытываю настоящее удовлетворение от осознания того, что мне не нужно больше прикладывать такие колоссальные усилия. Но, вероятно, нам понадобятся еще двести университетов, и нам нужно будет создавать программы, которые будут реализовываться в регионах, нам нужно улучшать языковой обмен, так чтобы больше мероприятий в рамках конференций могли проводиться на русском или на французском и на других языках мира. Мы провели отличную конференцию в Мехико¹⁶, где перевод шел на английский и испанский языки.

– Сейчас мы находимся уже на 15-ой сессии Академии экологического права на Филиппинах. В вашем выступлении в этом году на пленарном заседании Академии вы озвучили достаточно интересный тезис: «Уроки, которые можно извлечь из времен Робин Гуда в эпоху антропоцена». Неужели 800 лет назад были экологические нормы? Могли Вы кратко для читателей журнала сказать, какие же все-таки уроки мы могли бы извлечь.

– Восемьсот лет назад в Англии люди использовали лес для жизни (древесина, вода, пастбища, травы, сельское хозяйство), они ценили лес и наслаждались им. Подобное историческое использование натуральных продуктов леса встречалось во многих странах и продолжается сегодня во многих развивающихся странах. Я изучал, как многое, что мы сейчас рассматриваем в рамках права окружающей среды, что мы считаем нормами экологического права - многое из этого существовало в те далекие времена. И, по моему мнению, если мы займемся изучением истории других цивилизаций, мы также обнаружим множество «древних» примеров. Яркие экологические нормы существовали в Древнем Риме, то есть в то время в Римской Империи, а также в Древнем Китае или Индии. Я думаю, что причина этого – сам человек: люди любят природу, они растут на природе и являются ее частью. Эта сродство или человеческий инстинкт, естественно порождают принципы, закрепленные сегодня государствами в виде закона. По результатам конференции в университете в Осло я опубликовал статью под заголовком «Верховенство права для

природы», редактором которой выступила проф. Кристина Войт¹⁷. Я назвал это явление «эволюционировавшими нормами». И я полагаю, что люди сами являются причиной эволюции норм и ценностей, которые движут ими. Это человеческие инстинкты. И эти человеческие инстинкты существуют в отношениях между людьми - отношениях детей и родителей. Также они проявляются и в отношении человека к природе. Я считаю, что такие инстинкты существовали еще намного раньше, чем восемьсот лет назад. Но в своем исследовании я рассматривал это явление со времен Робин Гуда, а именно принятия Лесной хартии 1217 г., чтобы попытаться выяснить, что чему нас может научить прошлое, как мы в настоящем передаем права на природу и охраняемы природные территории¹⁸.

– Действительно, исторические исследования могут быть очень полезными. Давайте теперь поговорим о ближайшем будущем. Скажите, пожалуйста, профессор Робинсон, возможно формирование наднационального экологического правопорядка в ближайшее время?

– Мы, вероятно, должны иметь это глобальное управление, создать «право Земли» или глобальное экологическое право, а не ссылаться на «наднациональный» экологический порядок. Государства могут и соглашаются защищать ключевые элементы биосферы, но соглашаясь и координируя параллельно национальные законы и программы. В настоящее время государства не готовы много уступать международным глобальным или региональным органам и тем более с наднациональными полномочиями.

Лучшим примером в отношении «права Земли» здесь я считаю Венскую конвенцию о защите озонового слоя и Монреальский протокол к ней, в которых все государства согласились защищать озоновый слой, потому что мы все зависим от него, и только он может предотвратить попадание на землю ультрафиолетовых солнечных лучей, из-за которых у нас может возникнуть рак кожи или катаракта на глазу. Мы обнаружили, что мы можем создать наднациональный экологический порядок, чтобы защитить озоновый слой, который не принадлежит ни одному государству - он всего лишь часть биосферы. На самом деле, он даже находится вне биосферы, но делает возможным ее существование. В результате, эти нормы могут эволюционировать, что может привести к созданию наднационального экологического правопорядка. Но государства до сих пор не пришли к согласию относительно того, какими должны быть общие принципы международного экологического права, которые и лягут в основу этого правопорядка. Однако мы можем прийти к согласию в отношении отдельных практических аспектов, таких как защита озонового слоя. Я думаю сменится не одно поколение до того, как мы узнаем ответ, можем ли мы или нет сформировать более широкий экологический порядок для нашей планеты.

– В продолжение вопроса хотелось бы уточнить, какова будет роль Глобального института для судей-экологов?

– Благодаря Всемирной комиссии по экологическому праву МСОП, Глобальный институт для судей-экологов был создан на конгрессе в Бразилии в прошлом году¹⁹. Его цель - помогать судам по всему миру узнавать больше об экологическом праве. На настоящий момент мы работаем с 1000 экологических судов более, чем в пятидесяти странах, и ни один из судей этих судов никогда до этого не изучал экологическое

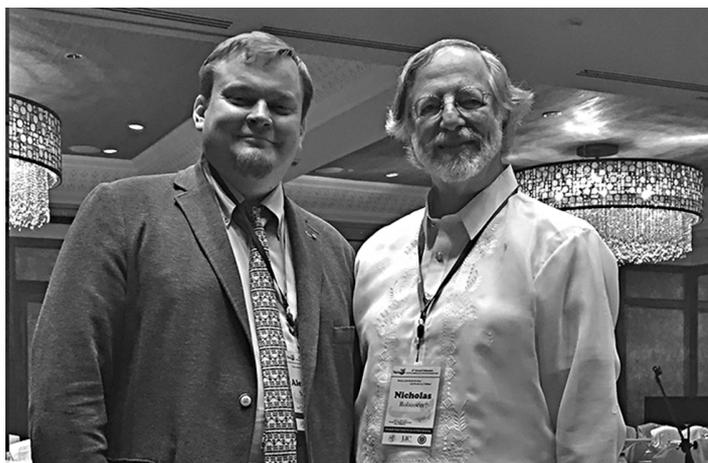
17 Nicholas A. Robinson, Evolved Norms: A Canon for the Anthropocene // in Christina Voigt, ed., Rule of Law for Nature. (Cambridge University Press, 2013). P. 46-71

18 Nicholas A. Robinson, The Charter of the Forest: Evolving Human Rights in Nature, in Magna Carta and the Rule of Law 311 (Daniel Barstow Magraw et al., eds. 2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalcommons.pace.edu/lawfaculty/990/>

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Charter of the Global Judicial Institute for the Environment// iucnael2016.no/wp-content/uploads/2016/06/Charter-of-the-Global-Judicial-Institute-Rio-de-Janeiro-29-April-2016-v2.pdf

15 1st Academy Annual Colloquium. Shanghai, China (2003)

16 6th Academy Annual Colloquium. Mexico City, Mexico (2008)

право - оно не было включено в программу юридического образования. Но теперь они стали судьями экологических судов. Идея состоит в том, чтобы дать им судебное образование, повысить их квалификацию, оказать им услуги, а также поделиться с ними лучшими практиками, так чтобы суд в Бразилии мог узнать о практике суда в Китае, и наоборот.

Мне кажется, что сотрудничество судов по всему миру - это очень практичный шаг, и теперь Институт будет играть более важную роль, будет участвовать в договорах по предоставлению услуг в области судебного образования по приглашению разных судов. Это добровольная система.

– Как по вашему мнению, спасет ли человечество планету, или надо последовать призывам Стивена Хокинга и Элона Маска и думать о переселении на другие планеты?

– Никто из нас не знал еще десять лет назад, что у нас будут мобильные телефоны; никто из нас до появления Интернета не представлял, что мы сможем обмениваться мгновенными сообщениями. Поэтому я считаю, что впереди нас ждет появление многих новых технологий. Большой интерес представляет развитие искусственного интеллекта, что он нам принесет - добро или зло? Мы не знаем наверняка, сможем ли мы изобрести новые системы для исправления наших ошибок, но мы будем стараться, потому что людям такое нравится.

Мы знаем, что у нас есть одна Земля, которая нуждается в нашей помощи, поэтому я подозреваю, что люди пробудятся ото сна и будут ухаживать за природой задолго до того, как мы научимся достигать Марса, а тем более колонизировать его.

На мой взгляд, нам следует лучше использовать системы человеческого поведения для корректировки правовых систем. Технологии не спасут нас, мы должны учиться в рамках наших собственных систем ценностей. Хороший пример - это религия. Каждая религия говорит нам о том, что мы должны защищать окружающую среду, но при этом состояние окружающей среды становится только хуже. Здесь что-то не так, и происходит это потому, что мы не следим за собственными манерами и моральным поведением. Новые технологии требуют высокой морали в отношении окружающей среды, если она будет нам полезна, будь это на Земле или на пути к звездам.

– Какие книги по экологическому праву Вы могли бы рекомендовать к прочтению?

– Могу посоветовать интересную книгу, написанную в 2016 г. ученым-биологом из Гарвардского Университета, Эдвардом О. Уилсоном, под названием «Половина Земли». В этой книге развиваются идеи биологического разнообразия, а также идея о том, что нам следует «убрать в сторону» одну половину Земли и использовать ее для поддержания второй половины планеты. Можно взглянуть на некоторые страны, такие как Россия, где природа сохраняется на половине территории. Мы можем реализовать такую идею в моем родном штате Нью-Йорк - половина Нью-Йорка подлежит охране согласно Акту о сохранении леса. Для нас очень просто ис-

пользовать эту норму. Но когда вы сообщаете людям, что мы можем сохранить половину Земли для природы, они говорят, что это звучит нереально. Но если вы посмотрите на состояние планеты, вы увидите что это не так уж нереально. Это означает, что мы должны начать лучше заботиться о половине, отведенной для природы, и не позволить разрушить ее. Поэтому я бы рекомендовал ознакомиться с книгой Эдварда О. Уилсона «Половина Земли».

– И в заключение, что бы Вы хотели пожелать читателям нашего журнала, нас читают сегодня во всех странах бывшего СССР.

– Ну, я желаю им большой удачи! Очевидно, что одной из целей, которую мы можем достичь в международных экологических отношениях, является то, что экологическое право требует от нас всех более тесного сотрудничества. Врачи очень хорошо сотрудничали в течение сотен лет, и Всемирная организация здравоохранения позволяет медицинским врачам сотрудничать. Наша область экологического права начала свое развитие только после Стокгольмской конференции 1972 года. Только после этого в Институте государственного права Российской академии наук был создан отдел экологического права. Преподавание экологического права в университетах началось буквально одно десятилетие назад. Даже в ряде университетов, входящих в нашу Академию экологического права МСОП, преподавание экологического права только начинается. Экологическое образование только зарождается. И у нас все еще много университетов, где экологическое право не преподается вообще. Наша дисциплина относительно новая, и мы учимся сотрудничать.

Очень важно развивать обмен мнениями с помощью научных журналов, так как Ваш «Евразийский юридический журнал», а также журналы Европы, Северной Америки и Южной Америки. Например, в Бразилии есть очень хороший журнал, старейший в Южной Америке²⁰. Но обмен ими пока затруднен. Поэтому нам, в первую очередь, необходимо улучшить обмен такими научными журналами и начать ими делиться, потому что если люди не знают португальского языка, они не будут читать бразильский журнал. А журнал то очень хороший! Там есть прекрасные статьи. И экологическое право в Бразилии неплохо развито, недостаточно еще, но ситуация там, в целом, хорошая. Во многих странах наблюдается схожая ситуация.

Нам следует использовать больше такие профессиональные сообщества, как Академия экологического права МСОП, чтобы повышать образованность и улучшать наше понимание, и журналы играют в этом огромную роль.

Интервью взято у профессора Николаса Робинсона во время 15-ой сессии Академии экологического права Международного союза охраны природы

(2 июня 2017, Себу, Филиппины)

Интервью брал:

Солнцев Александр Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой международного права
Российского университета
дружбы народов

